

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт русского языка имени В. В. Виноградова

Труды
Института русского языка
им. В. В. Виноградова

№ 2

МОСКВА
2022

Журнал основан в 2013 г.

Главный редактор

А. М. Молдован, д. ф. н., академик РАН (Москва, Россия)

Ответственный редактор номера:

В. А. Плунгян, академик РАН, профессор (Москва, Россия).

Редакционная коллегия номера:

Е. В. Рахилина, доктор филол. наук (Москва, Россия);

С. О. Савчук, канд. филол. наук (Москва, Россия).

Редакционный совет

А. Е. Аникин, д. ф. н., академик РАН (Новосибирск);

Ю. Д. Апресян, академик РАН, профессор (Москва, Россия);

Синтия Вакарелийска, PhD, профессор (Орегон, США);

Ж. Ж. Варбот, доктор филол. наук, профессор (Москва, Россия).

Бьёрн Вимер, доктор филологии, профессор (Майнц, Германия);

Марчелло Гардзанити, PhD, профессор (Флоренция, Италия);

А. А. Гиппиус, член-корреспондент РАН, профессор (Москва, Россия);

Ольга Йокояма, PhD, профессор (Лос-Анджелес, США);

М. Л. Каленчук, доктор филол. наук, профессор (Москва, Россия);

А. П. Майоров, д. ф. н., профессор (Улан-Удэ, Россия);

Ольга Младенова, PhD, профессор (Калгари, Канада);

Туре Нессет, доктор филологии, профессор (Тромсё, Норвегия);

В. А. Плунгян, академик РАН, профессор (Москва, Россия);

Ахим Рабус, Dr. habil., профессор (Фрайбург, Германия);

Ф. Б. Успенский, д. ф. н., член-корреспондент РАН, профессор (Москва, Россия);

Майкл Флайер, PhD, профессор (Кембридж, США);

Вацлав Чермак, доктор филологии (Прага, Чехия);

А. Д. Шмелев, доктор филол. наук, профессор (Москва, Россия).

Ответственный секретарь

канд. филол. наук А. Е. Журавлёва

Выходит 4 раза в год

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-76037

Адрес редакции:

119019, Москва, ул. Волхонка, д. 18/2

E-mail: ruslang@ruslang.ru

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
V. V. Vinogradov Russian Language Institute

**Proceedings
of the V. V. Vinogradov
Russian Language Institute**

№ 2

MOSCOW
2022

ISSN 2311-150X

The Journal was founded in 2013

Editor-in-Chief

Alexandr M. Moldovan, D. Sc., Full Member of the RAS (Moscow, Russia)

Chief editor of the issue

Vladimir A. Plungian, D. Sc., Full Member of the RAS, Professor (Moscow, Russia).

Editorial board of the issue

Ekaterina V. Rakhilina, D. Sc. (Moscow, Russia);

Svetlana O. Savchuk, Ph. D. (Moscow, Russia).

Editorial Board

Aleksandr E. Anikin, D.Sc., Full Member of the RAS (Novosibirsk, Russia);

Yury D. Apresyan, D. Sc., Full Member of the RAS, Professor (Moscow, Russia);

Václav Čermák, Ph. D., Professor (Prague, Czech Republic);

Michael S. Flier, Ph. D., Professor (Cambridge, USA);

Marcello Garzaniti, D. Sc., Professor (Florence, Italy);

Alexey A. Gippius, D. Sc., Corresponding Member of the RAS, Professor (Moscow, Russia);

Maria L. Kalenchuk, D. Sc., Professor (Moscow, Russia);

Alexandr P. Mayorov, D. Sc., Professor (Ulan-Ude, Russia);

Olga Mladenova, Ph. D, Professor em. (Calgary, Canada);

Tore Nettet, D. Sc., Professor, (Tromsø, Norway);

Vladimir A. Plungian, D. Sc., Full Member of the RAS, Professor (Moscow, Russia);

Achim Rabus, D. Sc., Professor (Freiburg, Germany);

Alexey D. Shmelev, D. Sc., Professor (Moscow, Russia);

Fjodor B. Uspensky, D. Sc., Corresponding Member of the RAS, Professor (Moscow, Russia);

Cynthia M. Vakareliyska, Ph. D., Professor (Oregon, USA);

Zhanna Zh. Varbot, D. Sc., Professor (Moscow, Russia);

Björn Wiemer, D. Sc., Professor, (Mainz, Germany);

Olga T. Yokoyama, Ph. D., Distinguished Professor (Los Angeles, USA).

Executive secretary

Alexandra E. Zhuravleva

The journal is registered by the Federal Service for Supervision
of Communications, Information Technology, and Mass-Media.
Registration certificate ПИ № ФС 77-76037.

Address:

18/2, Volkhonka street, Moscow, 119019

E-mail: ruslang@ruslang.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (В. А. Плунгян).....	11
----------------------------------	----

I. Национальный корпус русского языка: специализированные корпуса и новые подходы

<i>Е. В. Рахилина, В. А. Жукова, Д. А. Демидова, П. С. Кудрявцева, Г. П. Розовская, А. А. Эндресен, Л. А. Янда</i> (Москва, Тромсё) Фразеология в ракурсе «Русского конструктикона»	13
<i>А. А. Яскевич, П. А. Бычкова, Е. А. Слепак, Е. В. Рахилина</i> (Москва) База дискурсивных формул русского языка «ПРАГМАТИКОН»	45
<i>С. П. Тимошенко</i> (Москва) Корпусный анализ адекватных лексико-функциональных сочетаний из комбинаторного словаря системы ЭТАП.....	63
<i>Г. И. Кустова</i> (Москва) Сентенциальные актанты перцептивных предикатов с союзами <i>когда</i> и <i>если</i> (по данным НКРЯ).....	81
<i>Д. В. Сичинава</i> (Москва) Корпус берестяных грамот как параллельный.....	92
<i>А. Ц. Масевич, В. П. Захаров</i> (Санкт-Петербург) Диахронический аспект семантики прилагательного <i>красный</i> в русских поэтических текстах: корпусное исследование	107
<i>Б. В. Орехов</i> (Москва, Санкт-Петербург) Рецепция классических поэтических формул у наивных авторов в акцентологическом корпусе НКРЯ.....	124
<i>С. О. Савчук, А. А. Махова</i> (Москва) Мультимедийный поэтический корпус: принципы создания и особенности разметки.....	133
<i>Л. Л. Шестакова</i> (Москва) «Словарь языка русской поэзии XX века»: от пробного выпуска до VIII тома	148

II. Слово и жест: вопросы мультимодальной коммуникации

<i>О. В. Федорова</i> (Москва) Координация взглядов говорящего и слушающего в монологической бимодальной коммуникации.....	164
<i>А. А. Евдокимова, Ю. В. Николаева</i> (Москва) Кинетические кластеры и их функциональные типы.....	184
<i>А. А. Гагарин, М. А. Леутина, Ю. В. Николаева</i> (Москва) Проксемное и жестовое поведение в ситуациях конкуренции и сотрудничества.....	200
<i>К. А. Аксенов</i> (Москва) Личные местоимения в жестовых языках: часть языка или жестикуляция?	219

Б. В. Орехов

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

(Россия, Москва)

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

(Россия, Санкт-Петербург)

nevmenandr@gmail.com

РЕЦЕПЦИЯ КЛАССИЧЕСКИХ ПОЭТИЧЕСКИХ ФОРМУЛ У НАИВНЫХ АВТОРОВ В АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКОМ КОРПУСЕ НКРЯ¹

В статье рассматривается потенциал акцентологического корпуса русского языка для исследования наивной поэзии, размещенной авторами на сайте stihl.ru. Богатый инструментарий корпусного поиска позволяет на широком материале более 100 млн словоупотреблений проследить особенности языка наивных авторов и приблизиться к реконструкции стоящей за их текстами концепции поэтического. Детальный анализ реализации традиционных поэтических формул в наивной поэзии показывает, что ее авторы отдают предпочтение поэтическим новациям, а не традиционным элементам, освященным каноничными авторами. Это проявляет себя и в воспроизведении поэтических формул пушкинской эпохи, которые либо модернизируются, либо употребляются значительно реже, чем можно было бы предположить, и в активном использовании сниженной лексики, вошедшей в поэтическую культуру только в XX столетии.

Ключевые слова: наивная поэзия, поэтическая формула, язык поэзии, генитивные конструкции.

Важной методологической составляющей для научной системы такого бесспорного авторитета в области стиховедения, как М. Л. Гаспаров, была его позиция по отношению к невершенным авторам. Писатели второго (а также третьего и далее) ряда представляют для литературоведческого исследования не меньший интерес, чем те, которые вошли в канон. Эта позиция была отрефлектирована и неоднократно эксплицирована Гаспаровым, например, в программной книге «Записи и выписки»:

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

«Я уже филолог, словесность — моя специальность. И тут — парадокс! — я теряю право на всякое “нравится”, на всякий голос вкуса. Я могу и должен описать, как построена вот эта поэма, из каких тонких элементов и каким сложным образом она организована, но мое личное отношение к ней я должен исключить. “Если для вас Эсхил дороже Манилия, вы — не настоящий филолог”, — говорил А. Э. Хаусмен, английский поэт и сам филолог, больше всего любивший Эсхила, но жизнь посвятивший именно всеми забытому Манилию» [Гаспаров 2001: 308]. Такой подход, очевидно, давался М. Л. Гаспарову не просто и был результатом волевого рационального усилия, как об этом свидетельствуют его прямые признания [Гаспаров 2001: 308].

Отвлекаясь от собственно стиховедческих авторитетов, стоит упомянуть интерес к фоновым авторам и со стороны Ю. М. Лотмана, отмеченный тем же Гаспаровым: «Именно потерянные возможности культуры и привлекали Лотмана в незаметных писателях и незамеченных произведениях — с тех самых пор, когда он писал об Андрее Тургеневе, Мамонове и Кайсарове, и до последних лет, когда он читал лекции о неосуществленных замыслах Пушкина. Но, конечно, не только это: уважение к малым именам всегда было благородной традицией филологии — в противоположность критике, науки — в противоположность идеологии, исследования — в противоположность оценочничеству. Особенно когда это были безвременные кончины и несбывшиеся надежды. А в официальном литературоведении, экспроприировавшем классику, как мы знаем, все больше чувствовалась тенденция подменять историю процесса медальонной галереей литературных генералов» [Гаспаров 1999: 422]. Представление истории литературы как «медальонной галереи» было для Гаспарова очевидным искажением, к тому же идеологически нагруженным.

При этом чуждая М. Л. Гаспарову и Ю. М. Лотману парадигма постмодерна также ориентирована на институциализацию бывшего «мусора культуры». И если для философов и культурологов в качестве такого выступают главным образом артефакты массовой культуры (например, комиксы), то описывающие эту ситуацию формулировки во всяком случае никак не противоречат возможности говорить и о массовой поэзии, но массовой не в смысле ее потребителя, а в смысле порождающей ее среды, то есть поэзии непрофессиональной. «Массовая культура ныне изначально воспринимается как профанная, кичевая, тривиальная, ненормативная, невыразительная, некрасивая, плоская. Однако априорно ироничное отношение к ней позволяет эстетизировать ее как оригинальную, альтернативную, “другую” по отношению к классической культуре. Таким образом, обесценивание традиционных ценностей компенсируется эстетизацией неценного “мусора культуры”, а также импортированием ценностей других культур, воспринимаемых как инновационные благодаря своей инакости» [Маньковская 1995: 111–112].

В то же время приходится признать, что несмотря на свой интерес к второстепенной поэзии, филологи прошлого в силу своих ограниченных возможностей привлекали ее в качестве исследовательского материала очень выборочно. Сейчас мы можем анализировать огромный пласт непрофессиональной поэзии, не считаясь

с теми ограничениями, которые накладывали на исследовательский процесс связанные с ним издержки.

Теоретики цифровых гуманитарных наук тоже говорят о том, что если традиционная история культуры строится на учете исключительных текстов, шедевров, то digital humanities позволяет переосмыслить предмет, включив в область видимости те произведения, которые были недоступны для оптики науки прошлого.

Подходящим инструментом для изучения массива невершинных русских поэтических текстов современности может служить акцентологический подкорпус в составе Национального корпуса русского языка. Об изучении стихотворных произведений с помощью поэтического корпуса написано уже сравнительно много: [Сичинава 2012; Орехов 2015; Корчагин 2019]. Преимущества корпуса и его поисковых возможностей теперь доступны и для наивной поэзии — в составе альтернативного, акцентологического корпуса. О подготовке текстов наивных авторов для акцентологического корпуса сказано в [Гришина, Зеленков, Орехов 2015], о собственно акцентологических перспективах — в [Орехов, Савчук 2019]. Там же говорится о релевантных в контекстах нашей темы ошибках разметки. Существенно и то, что объем поэтического корпуса составляет около 13 млн слов, а акцентологического — в 10 раз больше, около 133 млн, из них наивная поэзия представлена 112 млн словоупотреблений.

Одной из центральных проблем в исследовании наивной поэзии является ее соотнесенность с поэзией высокой [Бонч-Осмоловская, Орехов 2014]. Считается, что наивная поэзия запаздывает на несколько культурных циклов, двигаясь вслед за «официальной» поэтической традицией, успевшей войти в канон [Неклюдов 2001]. Но очевидно также, что в наивной поэзии находит отражение не весь канон. Непрофессиональные авторы производят свой отбор поэтических тем и приемов, руководствуясь собственной концепцией поэтического. Таким образом, уточнение механизмов этого отбора ведет к более полному пониманию этой концепции, оказывающей мощное влияние не только на авторов, но и на читателей за пределами профессионального сообщества литераторов.

Несколько традиционных поэтических формул (то есть регулярно воспроизводимых в поэтических текстах сочетаний слов) описано в статье [Пильщиков 2004]. Проследим их судьбу у наивных авторов.

Займствованное из французской поэтической культуры и обработанное Пушкиным («Руслан и Людмила», «Евгений Онегин») сочетание «кипящая младость» отмечено И. А. Пильщиковым как воспринятое еще в классическую эпоху «противоречащим духу русского языка». Поэтический корпус не фиксирует других вхождений этой формулы. В наивной поэзии мы его также не находим. Наиболее близким оказывается пример: «Любовью пусть кипит работа / Беспечной младости моей» (angelo «В минутной встрече наших глаз...», 2006). При этом речь идет всё же о *кипящей работе*, а «младость» просто оказывается в одном контекстуальном окне с этой коллокацией. «Работа кипит» — это сочетание, которое ощущается как речевой штамп советской печати, но, как показывает корпус, оно имеет достаточно вхождений и в языке XIX века.

При этом отсутствующий в поэтическом корпусе модернизированный вариант «кипит молодость» находит несколько реализаций у наивных авторов: «Кипит в вас молодости блажь» (ksuhomlinov «Ромео», 2006); «И кипела молодость в слившихся сердцах» (valrijzakat «из прошлого», 2009); «Страстью кипит в венах молодость» (kizabkru «Страстью кипит в венах молодость», 2012). Так, наивные поэты, адаптируя поэтические формулы классической эпохи, могут обновлять их лексику, подстраивая под менее архаизированное звучание.

Ограниченное распространение в русской поэтической культуре находит формула «роща неприютная», отраженная в «Падении листьев» Е. А. Баратынского и «Наталии Долгоруковой» К. Ф. Рылеева. Наивные авторы ее также игнорируют. Это позволяет сделать предположение, что критериям наивной концепции поэтического из всего объема поэтического языка классической эпохи удовлетворяют только частотные формулы. Даже каноничность авторов (Пушкин, Баратынский), использовавших в своем наследии коллокации разово, не стимулирует непрофессиональных авторов репродуцировать употребление этих коллокаций в своем языке. Такую схему взаимодействия канона и наивной поэзии можно описать как принятие зашумленного сигнала. Сигналом в данном случае выступают элементы поэтического языка, наивная поэзия — приемником, а дистанция между каноническими текстами и непрофессиональными литераторами — средой, через которую сигнал должен быть передан. Уловить сигнал в этих условиях возможно только в том случае, если его отправление будет дублировано. Очевидно, наивные литераторы не являются внимательными читателями классических текстов, и воспринимают из них только устойчивые и характерные речевые формулы. Проверим это предположение на более частотных сочетаниях.

Так, гораздо более широкое хождение в русской поэзии получила формула «светило дня», несмотря на стилистическую окраску, от которой поэзия XX века стремилась избавиться, фиксируемая вплоть до 1970-х годов (77 вхождений в поэтическом корпусе): «Так повелел Господь гасить светило дня» (И. А. Бунин «Иаков», 1914); «Или когда светило дня / На дальнем западе сияло» (И. С. Никитин «Лес», 1849) и т. д.

В наивной поэзии этот поэтический перифраз также нашел свое место, хотя и гораздо более скромное: 19 вхождений при десятикратно большем объеме корпуса: «Король: пока ещё светило дня в зените» (klimigorisk «Мой дед был шут, в мои молодые годы», 2012); «Незримо гасит звезды небо, / светило дня встречая уже слепо» (fl1kathegreat «Рассвет кидает золото на плечи», 2009) и т. д. Действительно, частотные поэтические формулы более уверенно адаптируются наивными авторами. В то же время частотность архаизирующих сочетаний оказывается ниже ожидаемой, что заставляет считать эту составляющую поэтического в языке наивных авторов второстепенной, несмотря на ее номинальный высокий статус.

Важную роль для поэтического языка играют генитивные конструкции [Коженикова 2009]. Входящие в них опорные слова становятся своего рода сигналом эпохи, маркируя эстетические установки авторов. Так, обновление поэтики в начале XX в. выводит из употребления часть опорных слов, ассоциирующихся

с традиционным изводом поэтического языка: *бездна, венец, луч, яд, жало* [Кожевникова 2009: 512]. Таким образом, генитивные конструкции с этими словами дают наблюдателю возможность различать темпоральные и стилистические ориентиры автора поэтического текста.

Действительно, из 53 примеров генитивной конструкции Gen + *жало* абсолютное большинство в поэтическом корпусе приходится на период до 1930-х годов. В последующие годы примеры таких вхождений единичны и имеют очевидную цель стилизации: «Пожалуй — жалость, “грусти жало”» (И. В. Чиннов «Вдохновение», 1965). Однако неверно было бы говорить, что к 1920-м годам эта конструкция из поэзии полностью исчезает. Такому утверждению противоречило бы достаточное число примеров: «И боль, и страх, и скорби жала / Ушли бы с чистою слезой» (Н. С. Поздняков «Матери», 1920); «Ужасно ранит страсти жало!» (Н. Я. Агнивцев «Екатерининский канал», 1921–1923); «О, жизни жало!» (Ю. Н. Верховский «Душа устала...», 1921–1926) и пр.

Генитивная конструкция Gen + *жало* в текстах наивной поэзии проявляет себя достаточно широко, встречаясь в более чем 200 контекстах: «А мести жало / Так горло сжало / Что захотелось / В петлю залезть» (bogdan15 «А мести жало», 2013); «Ох, степь кругом, как в песне — смерти жало, / Не вырвать чтоб...» (georges1 «Последний снег», 2012); «Невозмутима трепетная нить, / Вонзающая в сердце жизни жало» (innasotnik «Невозмутима трепетная нить», 2012) и т. д.

Напротив, генитивная конструкция с опорным словом «бубен» описывается как специфическая для поэтического языка XX века [Кожевникова 2009: 513]. В самом деле, поэтический корпус показывает только два примера, и оба приходятся на последнее столетие: «К прибою, чайкам, солнца бубну!» (Н. А. Клюев «Россия была глуха, хрома...», 1933); «В пляске молота бубен сталь» (С. М. Рафальский «Планетарит», 1925). При этом из 16 контекстов, в которых эта конструкция встретилась в наивной поэзии, ровно половина (8) повторяет метафору Клюева: «Ни свет луны, ни солнца бубен» (ugumchi «Миледи, подана карета», 2008); «Я видела: кровавый солнца бубен» (silverko «Я видела: кровавый солнца бубен», 2006) и т. д.

Таким образом, для конструкции, генетически связанной с поэтическим языком XIX века, мы видим отношение встречаемости в поэтическом vs. акцентологическом корпусе 1:4, а для конструкции, ориентированной на XX век, отношение составляет 1:8. Закономерно, что язык последнего столетия наивным поэтам ближе, чем классическая эпоха. В то же время именно язык XIX века как самый широко представленный в национальном каноне должен был бы формировать матрицу предпочтений непрофессиональных литераторов. Но это последнее предположение корректируется рядом уже приведенных примеров (ср. распределение «кипящей младости» и «кипящей молодости», «светила дня»).

Чтобы четче отследить границы концепции поэтического в наивной поэзии, следует сделать замеры, детектирующие средства радикального разрыва с традиционным строем языка. Речь идет о «низком» словесном материале, отражающем демократизацию поэтической речи [Григорьева, Иванова 1985], невозможном в поэзии классической эпохи: «алкаш», «брехня», «быдло», «вшивота», «вякнуть»,

«дубасить», «когдаतोшний», «навалом», «нахрапистый», «позарез», «скукотища», «химичить», «шарахнуть», «шпана».

Сравнительные показатели частотности для такого типа лексики приведены в табл. 1.

Таблица 1. Сравнительные частоты стилистически сниженной лексики в поэтическом корпусе и в наивной поэзии в составе акцентологического корпуса, ipm

Лексема	Поэтический корпус	Наивная поэзия
алкаш	19	965
брехня	11	183
быдло	13	816
вшивота	0	0
вякнуть	1	99
дубасить	19	66
когдатошний	0	3
навалом	16	440
нахрапистый	3	57
позарез	5	119
скукотища	0	1
химичить	7	28
шарахнуть	18	88
шпана	56	452

Тест хи-квадрат в сочетании с критерием Крамера по всем значениям, приведенным в таблице 1, показывают, что неравномерность распределения можно объяснить случайными влияниями, и никакого специального эффекта частотности в наивной поэзии по сравнению с каноном, для этих слов не наблюдается.

Концепция поэтического в наивной поэзии, как это следует из корпусного анализа ее языка, формируется как неустойчивое равновесие двух разнонаправленных факторов.

С одной стороны, она должна поддерживаться авторитетом традиционных, характерных для языка классической эпохи, поэтических формул и слов, имеющих поэтическую окраску. Такие слова и формулы в языке наивных авторов действительно есть, но встречаются они в гораздо меньшем объеме, чем этого следовало бы ожидать, и перетекают из канона в непрофессиональную литературу только в том случае, если в канонических текстах имеют достаточное распространение.

С другой стороны, авторы наивной литературы стремятся звучать более современно, и могут не считаться при этом с теми рамками, которые задает классическая эпоха русской поэзии. Эмпирический материал показывает, что концепция поэтического в наивной литературе подразумевает употребление и откровенно сниженной, и бранной лексики.

Наивная литература демонстрирует известную свободу самовыражения, не замкнутую внутри стилистических ориентиров, заданных школьным набором текстов. По всей видимости, непрофессиональная поэзия представляет собой результат более сложных преобразований канона, нежели простое повторение с запаздыванием, и отзывается на актуальные языковые и тематические запросы.

Литература

Бонч-Осмоловская А. А., Орехов Б. В. Корпусно-статистические подходы к наивной поэзии // Корпусный анализ русского стиха: Сборник научных статей. Вып. 2 / Отв ред. В. А. Плунгян, Л. Л. Шестакова. М: Издательский центр «Азбуковник», 2014. С. 20–36.

Гаспаров М. Л. Записи и выписки. М.: Новое литературное обозрение, 2001. 416 с.

Гаспаров М. Л. Лотман и марксизм // Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек — текст — семиосфера — история. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 415–426.

Григорьева А. Д., Иванова Н. Н. Язык поэзии XIX–XX вв. Фет. Современная лирика. М.: Наука, 1985. 232 с.

Гришина Е. А., Зеленков Ю. Г., Орехов Б. В. Наивная поэзия в акцентологическом корпусе // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2015. Вып. 6. С. 257–271.

Кожевникова Н. А. Избранные работы по языку художественной литературы. М.: Знак, 2009. 896 с.

Корчагин К. М. Зачем нужен поэтический корпус и как его использовать // Русская речь. 2019. № 6. С. 113–127.

Маньковская Н. Б. «Париж со змеями» (Введение в эстетику постмодернизма). М.: ИФРАН, 1995. 220 с.

«Наивная литература»: исследования и тексты / Сост. С. Ю. Неклюдов. М.: Московский общественный научный фонд, 2001. 246 с.

Орехов Б. В. Еще раз об исследовательском потенциале поэтического корпуса: метр, лексика, формула // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2015. № 6. С. 449–463.

Орехов Б. В., Савчук С. О. Акцентологический корпус как инструмент для исследования русского ударения // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Вып. 21. Национальный корпус русского языка: исследования и разработки. 2019. С. 61–82.

Пильщиков И. А. Язык классической элегии: лексика, фразеология, формулы и клише (предварительные замечания) // Славянский стих, [вып. VII]: Лингвистика и структура стиха М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 296–306.

Сичинава Д. В. Поэтический подкорпус Национального корпуса русского языка: несколько примеров поиска стиховедческой информации // Славянский стих. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012. С. 482–491.

B. V. Orekhov

National Research University Higher School of Economics

(Russia, Moscow)

Institute of Russian Literature (Pushkinsky Dom), Russian Academy of Sciences

(Russia, St. Petersburg)

nevmenandr@gmail.com

**THE RECEPTION OF CLASSICAL POETIC FORMULAS
BY NAÏVE AUTHORS
IN THE ACCENTOLOGICAL CORPUS OF THE RNC**

The paper deals with the potential of the accentological corpus of the Russian language for the study of naïve poetry, posted by the authors on the website *stihi.ru*. The rich toolkit of the corpus search allows us to trace the features of the language of naïve authors on a wide data set of more than 100 million words and to approach the reconstruction of the poetic concept behind their texts. A detailed analysis of the implementation of traditional poetic formulas in naïve poetry shows that its authors give preference to poetic innovations rather than traditional elements sanctified by the tradition of canonical authors. This also manifests itself in the reproduction of poetic formulas of the Pushkin era, which are either modernized or used much less frequently than one might assume, and in the active use of reduced vocabulary, which entered the poetic culture only in the 20th century.

Key words: naïve poetry, poetic formula, language of poetry, genitive constructions.

References

Bonch-Osmolovskaya A. A., Orekhov B. V. [Corpus-statistical approaches to naïve poetry] *Korpusnyj analiz russkogo stikha* [Corpus analysis of Russian verse]. Vol. 2. V. P. Plungian, L. L. Shestakova (Eds.). Moscow, Azbukovnik Publ., 2014. pp. 20–36. (In Russ.)

Gasparov M. L. *Zapisi i vypiski* [Notes and extracts]. Moscow, New Literary Review Publ., 2001, 416 p.

Gasparov M. L. [Lotman and Marxism] Lotman Yu. M. *Vnutri mysliaščikh mirov. Čelovek — tekst — semiosfera — istoriya* [Inside Thinking Worlds. Man — Text — Semiosphere — History]. Moscow, Languages of the Russian culture Publ., 1999, pp. 415–426. (In Russ.)

Grigorieva A. D., Ivanova N. N. *Jazyk poezii 19–20 vv. Fet. Sovremennaja lirika* [Language of poetry of the 19–20th centuries. Fet. Modern Lyrics]. Moscow, Nauka Publ., 1985, 232 p.

Grishina E. A., Zelenkov Yu. G., Orekhov B. V. [Naïve poetry in an accentological corpus] *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova* [Proceedings of the V. V. Vinogradov Institute of the Russian Language]. 2015, no. 6, pp. 257–271. (In Russ.)

Kozhevnikova N. A. *Izbrannye raboty po jazyku hudozhestvennoj literatury* [Selected works on the language of fiction]. Moscow, Znack Publ., 2009, 896 p.

Korchagin K. M. [Why we need a poetic corpus and how to use it]. *Russkaya rech'* [Russian speech]. 2019, no. 6, pp. 113–127. (In Russ.)

Mankovskaya N. B. “*Parizh so zmeyami*” (*Vvedenie v estetiku postmodernizma*). [“Paris with snakes” (Introduction to the aesthetics of postmodernism)]. Moscow, Philology Institute Publ., 1995, 220 p. (In Russ.)

“*Naivnaya literatura*”: *issledovaniya i teksty* [“Naïve Literature”: Studies and Texts]. S. Yu. Neklyudov (Ed.). Moscow, Moscow Social Scientific Fund Publ., 2001, 246 p.

Orekhov B. V. [Once more about the research potential of the poetical corpus: metre, lexis, formula] *Trudy Instituta russkogo iazyka im. V. V. Vinogradova* [Proceedings of the V. V. Vinogradov Institute of the Russian Language]. 2015, no. 6, pp. 449–463. (In Russ.)

Orekhov B. V., Savchuk S. O. [Accentological corpus as a tool for the study of the Russian accent]. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova* [Proceedings of the V. V. Vinogradov Institute of the Russian Language]. 2019, no. 21, pp. 61–82. (In Russ.)

Pilshchikov I. A. [The language of the classical elegy: lexis, phraseology, formulas and clichés (preliminary remarks)] *Slavyanskii stikh* [Slavic verse]. VII: Linguistics and the Structure of Verse. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2004, pp. 296–306. (In Russ.)

Sichinava D. V. [Poetic subcorpus of the National corpus of the Russian language: a few examples of verse study relevant information]. *Slavyanskii stikh* [Slavic verse]. Moscow, Old Russian Manuscripts Publ., 2012, pp. 482–491. (In Russ.)